

Как иудаизм относится к женской красоте?

Вопрос раввину:

Шалом, уважаемый рав.

Если Вас не затруднит, расскажите, как следует, согласно иудаизму, относиться к женской красоте?

Обманчива прелесть и суетна красота

Царь Соломон в книге Мишлей (31, 30) говорит: «Обманчива прелесть и суетна красота: жена, боящаяся Г-спода, будет прославлена». При поверхностном прочтении может показаться, что у женской красоты нет никакой ценности; единственное достоинство, за которое подобает её прославлять, – богобоязненность.

Но Виленский Гаон в книге Коль Элиягу (к Бэрешит 29, 17) спрашивает: Тора, говоря о таких праведных женщинах, как Сара, Ривка и Рахель, много раз упоминает, что они были красивы. Если женская красота не имеет особой ценности, зачем Тора упоминает об этом? Поэтому, пишет Виленский Гаон, смысл стиха в Мишлей (31, 30) следующий: женская красота не является достоинством в том случае, если у женщины нет страха пред Небесами. Однако если красивая женщина богобоязненна, то её

красота – одно из достоинств, прославляющих её.

Если женщина богобоязненна, то красота её не только физическая, но и духовная. В таком случае её физическая красота является отражением красоты духовной, как сказано в книге Коэлет (8, 1): «Мудрость человека просветляет лик его...» (подробнее об этом читайте «Ханука и красота»).

Два недостатка внешней красоты

Вдумаемся в стих Мишлей: здесь упоминаются два недостатка красоты не богобоязненной женщины – «обманчива прелесть» и «суетна красота». Виленский Гаон в комментарии к Шулхан Аруху (Эвен а-Эзер 1, 1) пишет: прелесть (хэн) – это нечто не настоящее, «обманчивое», то, что только представляется глазам человека. Такой «прелести» женщина достигает с помощью красивой одежды, косметики и т.д. Об этом и говорит стих в Мишлей – «обманчива прелесть», т.е. это обман, иллюзия, не то, что существует на самом деле. Красота же (йофи) – это не обман, это то, что существует на самом деле, но и о ней говорит царь Соломон: если это красота только внешняя, то она «суетна» (һэвель– буквально: «пар»), т.е. она мимолётна: быстро «испаряется» и пропадает.

Внешняя красота подобра пару – она мимолётна: быстро «испаряется» и пропадает

Плененная женщина

В Торе мы находим целый отрывок, посвящённый женщине, красота которой лишь внешняя. И так сказано в главе Ки Теце (Дварим, 21): «Когда выйдешь на войну против врагов твоих, и Г-сподь, Б-г твой, предаст их в руку твою, и возьмешь у него пленника, И увидишь между пленными женщину, красивую видом, и возжелаешь её, и захочешь взять её себе в жену, то приведи её в дом свой, и пусть обреет она голову свою и отрастит ногти свои, и пусть снимет с себя своё платье пленения, и пусть сидит в доме твоём и оплакивает отца своего и мать свою в течение месяца; затем войдешь ты к ней и станешь мужем ее, и она будет твоею женою».

Понимая, что человеку, который находится на передовой, тяжело обуздать свои вожеления, Тора не запрещает ему жениться на такой женщине, но даёт «метод» заметить изъяны внешней красоты

и тем самым победить своё вожделение. С этой целью Тора предписывает целый порядок действий, только после которых будет разрешено жениться на ней. Когда она обривает голову, остаётся без красивой причёски (и вообще без волос) и меняет красивое платье на траурное одеяние, становится видно, что она не была красивой в действительности, это была лишь «прелесть» – эффект, достигнутый с помощью соответствующей одежды, украшений и т.д. Но даже если женщина действительно красива, то за тридцать дней, в течение которых она будет оплакивать своих родителей, красота «полияет», и можно будет понять, что она непрочна, «суетна», подобна «пару».

Праматерь Сара – воистину красивая женщина

Все женщины выглядели рядом с Сарой

– как обезьяна рядом с человеком

Полная противоположность женщине, красивой лишь внешне, – праматерь Сара. Авраам сказал ей по дороге в Египет (Бэрейшит 12, 11): «Вот, я узнал, что ты женщина, прекрасная видом». Обратим внимание: существует различие в описании красоты язычницы и красоты Сары. О язычнице сказано «эшет йефат тоар». Эшет – сопряжённая форма слова иша – «женщина». Эшет йефат тоар – «женщина, принадлежащая красивому виду», т.е. женщина, полностью принадлежащая своей красоте, без внутреннего, духовного содержания. В ней ничего больше нет, только красота. О нашей праматери Саре сказано иначе: «иша йефат марэ». Слово иша – не в сопряжённом состоянии. Т.е. она, прежде всего, была женщиной, человеком, и её внешняя красота была только выражением красоты внутренней, определявшей её человеческим уровнем. Об этом говорит Талмуд (Бава Батра 58 а): все женщины выглядели рядом с Сарой – как обезьяна рядом с человеком. Т.е. красота Сары проистекала, прежде всего, из того, что она была человеком со всей его духовностью.

В соответствии с этим можно понять, почему Авраам сказал: «Вот, я узнал, что ты женщина, прекрасная видом» только после долгого пути. Что же, он не знал этого раньше? Ведь она уже долгое время была его женой... Конечно, Авраам знал, что Сара прекрасна, но думал: быть может, это внешняя красота, которая большой ценности не имеет, а не настоящая красота, которая имеет корни в её духовности. Но после того как они долгое время провели в пути, а Сара осталась по-прежнему прекрасна, он понял, что её красота – настоящая. Ведь в дороге у женщины нет возможности следить за собой так, как в обычной жизни. И, поскольку Сара осталась прекрасной, несмотря на тяготы странствования, он понял, что это не «обманчивая прелесть». Об этом говорит мидраш (Бэрейшит Рабба 40, 4): «Все эти годы он с ней, и теперь он говорит ей: “Вот, я узнал, что ты женщина, прекрасная видом”? Дело в том, что во время пути человек приобретает недостойный вид, а она сохранила свою красоту».